

— Быстро, Хонг Цзюнь, проверь свою врожденную духовную силу! Флендер и Су Юнтау сказали это синхронно, как будто в этот момент у них ударило сердце. Услышав голоса обоих, Ма Хонгцзюнь с красными глазами вдруг стал совершенно ясным; синяя луна тайцзи солнца и луны в его сознании сияла, и он мгновенно проснулся, а желание возвыситься в его сердце отступило, как прилив. Ма Хонгцзюнь нахмурился, как Су Юнтау сказал, прежде чем вернуть собственную Боевую Душу, и вышел из состояния обладания Боевой Душой. Длинные красные мексиканские волосы рассыпались за ним, вернувшись к черному цвету, но при отражении света выглядели длинными бордовыми. Длинные черные волосы исчезли с него. Его волосы находились под влиянием Боевой Души, обычно они были черными и красными, при тусклом свете выглядели черными, но при отражении света волосы мгновенно становились бордовыми. Его тело тоже стало полнее, и он выглядел немного опухшим. Из того, что раньше выглядело как тонкий и красивый ребенок семи или восьми лет, он стал пухлым мальчиком с немного детской тоской на лице. — Хонгцзюнь? Когда Флендер увидел, как Ма Хонгцзюнь забрал обратно Бою Душу, он был поражен и снова назвал его. — Учитель, я, я, посмотрите! Ма Хонгцзюнь, обновившись, не знал о своих изменениях, но мгновенно почувствовал изменения в теле. В конце концов, его одежда, которая раньше сидела свободно, теперь стала тесной. Он не мог не заметить это. Услышав, как Ма Хонгцзюнь называет его учителем, Флендер не стал отрицать этого, но нахмурился, услышав плачущий голос Ма Хонгцзюня, мгновенно осознав проблему. Чёрные волосы, тонкое, красивое лицо и стройное тело пропали. Если бы не дыхание, он бы подумал, что кто-то сбил Ма Хонгцзюня с ног. — Это что? Хонгцзюнь, расскажи, как ты себя чувствовал в теле после пробуждения Боевой Души. Флендер нахмурился и спокойно спросил. Су Юнтау также заметил изменения Ма Хонгцзюня и был немного шокирован. Тут, похоже, могли возникнуть проблемы, и Ма Хонгцзюнь, похоже, звал рядом учителя-души. Су Юнтау чувствовал, что его жизнь стала мрачной. Повышение зарплаты, вероятно, не придется ждать. — Всё тело распухло на целый круг и мгновенно превратилось в пухлого чучела, но это не самое важное. Когда вспыхнули огни, в моем сердце возникло сильное желание, и в нем появилась только одна мысль — это нужно потушить. В противном случае, если это пламя сдерживать и не выпустить, я взорвусь и умру через некоторое время. Теперь, когда я Фэтти, это будет поддержано этим пламенем. Рано или поздно я стану ещё пухлее, а потом взорвусь с «бух!» Ма Хонгцзюнь описывал все это, как будто не зная, что перевел Флендера в недоумение.... Флендер и Су Юнтау остались безмолвными. Как взрослые, они понимали, о чем говорит Ма Хонгцзюнь. Су Юнтау не знал, что сказать. Эта Боевая Душа действительно странная, даже такая необычная Боевая Душа есть. Если бы не толстел и не взорвался, эта способность действительно вызывают зависть у мужчин. — Как может существовать такая странная Боевая Душа? Но давайте сначала проверим силу души. Я верю, что решение должно быть найдено, это не обязательно. Флендер с недоумением посмотрел на ситуацию, подумал и спокойно произнес, веря, что на бесконечном пути можно найти решение, но это было невозможно. Ради его жизни Ма Хонгцзюнь мог лишь делать так. Ма Хонгцзюнь мог только смириться с судьбой, иначе он мог бы сделать что-то другое? Похоже, что товао огненного феникса всё же не удалось ему избежать в конце. Протянув маленькую руку и положив её на кристаллический шар, Ма Хонгцзюнь почувствовал, как его душевная сила из Дантиан вырывается, и мгновенно вливается в кристалл. В этот момент кристалл вспыхнул ярким голубым светом, наполняясь душевной силой и покрывая каждый уголок кристаллического шара. — Во-первых, врожденная полная душевная сила! Су Юнтау был шокирован и потерял дар речи. Он бросил удивленный взгляд на Флендера и почувствовал, что его сердце стало мрачнее. Повышение и прибавка, вероятно, уже не светят. — Хонгцзюнь, хочешь присоединиться к нашему Залу Боевой Души? Возможно, старшие из Зала могут найти способ решить проблемы с твоей Боевой Душой. — Нет, мастер Су Юнтау, я обещал своему учителю, что когда моя Боевая Душа пробудится, я буду следовать за ним учиться. Ма Хонгцзюнь сказал, что, по крайней мере, в данный момент, есть надежда. Во-первых, это эликсир, который в будущем подарит ему третий брат, может решить проблему с Боевой Душой. Во-вторых, это

картина тайцзи солнца и луны, именно холодный свет, резко вырывающийся из инь-событий тайцзи, развеял желание в нем и спас его. Поскольку это возможно, Ма Хонгцзюнь не планирует в ближайшее время заниматься усилением души. Похоже, что ему нужно поспешить и сосредоточиться на медитации тайцзи.— Хм, мальчишка, ты передо мной, человек, который выкопал для меня, неужели ты не ставишь меня слишком высоко? Флендер холодно фыркнул, давление души мгновенно обрушилось на Су Юнтау и с недовольным выражением на лице произнес.— Уважаемый мастер души, я действительно не знал, что Хонгцзюнь будет следовать за вами учиться. Если бы он знал, он бы не смел задавать такой дерзкий вопрос. Простите за эту ошибку. Су Юнтау наклонился и с уважением сказал.— Хм, я в этот раз прощаю тебя, поторопись и выпусти свидетельство! Флендер фыркнул и withdrew аура.— Хонгцзюнь, твоя Боевая Душа называется Огненный Феникс, или как? Су Юнтау с трудом спросил.— Злой Огненный Феникс! Ма Хонгцзюнь ответил с досадой. Флендер кивнул, название Феникс действительно очень подходящее. После подтверждения пробуждения Боевой Души Ма Хонгцзюня, Су Юнтау поспешно покинул деревню Феникса. Даже Ма Даочжу, который ждал снаружи Зала Боевой Души, игнорировал пробуждение Боевой Души Ма Хонгцзюня. В конце концов, он случайно оскорбил могущественного душу мастера. Разве не быстрее уйти, чтобы не получить побитие? Или дожидаться, когда другие сотрудники Зала Боевой Души соберут его тело?— Мастер души, как прошло пробуждение Боевой Души Хонгцзюня? Какая Боевая Душа? Есть ли у него духовная сила? Ма Даочжу не сумел получить ответ от Су Юнтау и, увидев, как Флендер выходит, спросил. Как для Ма Хонгцзюня позади Флендера, он даже не заметил его конкретную фигуру.— Боевая Душа Хонгцзюня — Огненный Феникс, его душевная сила — полная врожденная душевная сила. Есть несколько мелких проблем, но всё равно очень хорошо. Я приму этого ученика. Флендер слегка улыбнулся и сообщил дедушке Ма о состоянии Ма Хонгцзюня, не сообщив ему настоящую ситуацию о скрытой опасности Боевой Души.— Хм? Огненный Феникс, полная врожденная душевная сила? О боже, мои предки действительно присматривают за нами с небес. Наша семья Ма наконец-то может произвести душу мастера, или душу мастера с Боевой Душой Феникса, это имя деревни Фениксов. Это можно считать достижением, посмотрим, кто смеет устоять за имя нашей деревни Феникса в будущем. Ма Даочжу выглядел шокированным и взволнованным, зовя своих предков на небесах, чтобы благословить гения из семьи Ма.— Хонгцзюнь, подойди и дай дедушке увидеть нашего маленького гения! Ма Даочжу улыбнулся с восторгом. Ма Хонгцзюнь медленно вышел за Флендером.— Это, это, Хонгцзюнь, как ты стал таким? Ма Даочжу был поражен; маленький толстячок перед ним, если бы он не был воспитан с детства, он не осмелился бы признать, что это его внук.— Дедушка, это то, что учитель сказал о проблеме с моей Боевой Душой. Я стал толще, и твой тонкий, красивый и милый внук превратился в пухлого чудака. Ма Хонгцзюнь с безнадежной улыбкой признался. На самом деле, он лишь натянуто улыбался, не желая, чтобы его дедушка переживал. Ма Даочжу внимательно посмотрел, затем сжал маленькое пухлое лицо Ма Хонгцзюня и сказал с улыбкой:— Прекрасно, ты такой толстенький и беленький! Дедушка наконец не волнуется, что тебя унесёт ветер! Флендер и Ма Хонгцзюнь посмотрели друг на друга, но оба с лёгкой грустью улыбнулись.